

Сириус проснулся в панике, когда его кровать была довольно бесцеремонно перевернута, и он упал на пол в путанице постельного белья. В конце концов, освободившись от одеял и простыней, он встал, чтобы встретить очень веселый взгляд довольно маленького домашнего эльфа своей матери.

- Кикимер, я...

Кикимер заговорил скучающим тоном, растягивая слова, - Добрая леди Блэк готовит Вам приветственный завтрак, хозяин, Вы и юный господин должны встретиться с ней на кухне через пятнадцать минут. И молодой хозяин опередил Вас на три четверти часа. - Кикимер сделал паузу на мгновение, затем спокойно встретился взглядом с Сириусом, - Если хозяин планирует причинить вред доброй леди Блэк и юному господину, никто никогда не найдет его тело.

Сириус мог только ошеломленно смотреть на древнего эльфа, когда Кикимер поднял руку и щелкнул пальцами, мгновенно исчезнув.

Уставившись на место, где ранее стоял эльф, Сириус мог только слегка покачать головой, бормоча, - Добро пожаловать обратно в дом Блэков...

Приняв душ и переодевшись в подходящую повседневную одежду, Сириус спускался по лестнице в сторону кухни, когда услышал играющую музыку. Остановившись у входа на кухню, он услышал рев радио и не мог не заглянуть внутрь с любопытством, только чтобы увидеть, как Гарри и Айрис порхают взад и вперед. Пара танцевала вокруг приготовления завтрака, подпевая мелодии, доносящейся из радио.

Айрис готовила омлет, пока Гарри бросал несколько ломтиков хлеба в тостер, старшая из этой пары выкрикивала слова песни. Затем Гарри выхватил лопатку из ее рук и вскочил на табурет, чтобы разбить несколько яиц. Остановившись перед духовкой, Айрис достала сковороду с несколькими ломтиками бекона, покачивая головой из стороны в сторону в такт песне.

Гарри отвернулся от яичницы, чтобы протянуть руку, когда тарелка слетела со стола, и он поймал теперь уже свободно летящие кусочки тоста, слегка хихикая.

Затем Айрис увидела Сириуса, стоящего в дверном проеме, и ярко покраснела, кашлянув в кулак, а затем быстро щелкнула пальцами, заставляя приготовленную еду собраться на столе в центре комнаты. Гарри указал на холодильную камеру и направил коробку с апельсиновым соком к столу, затем он сосредоточился на том, чтобы наполнить все их чашки, прежде, чем вернуть упомянутую коробку обратно.

- Это было действительно ловкое и деликатное маневрирование, малыш! Даже удивительно! Твой контроль становится лучше день ото дня.

Гарри ярко покраснел от похвалы своей сестры, а затем устало вздохнул, спокойно встретившись взглядом с Айрис, - Правда? Я имею в виду, я уверен, что любой другой мог бы...

Она прервала его, поцеловав в лоб, ее ухмылка в процессе становилась только шире, - Нет, сейчас я не шучу, ты прекрасно справился, смекаешь?

Гарри улыбнулся, а затем быстро кивнул, - Угу.

Сириус мог только ухмыльнуться взаимодействию этой пары, когда он сел и начал накладывать еду себе на тарелку, он уже собирался начать есть, когда Гарри положил свой нож на вилку

Сириуса, бросив на него очень осуждающий взгляд.

- Только люди, у которых нет души, игнорируют шоколадные блинчики, Бродяга.

Айрис тряслась от едва сдерживаемого смеха, изо всех сил стараясь не расхохотаться, когда Сириус осторожно взял блинчик из стопки, обмакнул его в сироп и быстро начал есть. Гарри, теперь успокоенный, просто кивнул и вернулся к своей еде. Айрис потребовалось все ее самообладание, чтобы не разразиться хохотом над надутым выражением лица Сириуса.

Когда молодая семья закончила трапезу, Сириус в конце концов спросил, - И что теперь?

Многих других этот вопрос застал бы врасплох, но не Айрис Блэк.

- Мы берем нашу рождественскую елку и украшаем ее, что на самом деле не должно быть слишком большой проблемой, учитывая, что у нас очень мало украшений для этой семейной реликвии, на самом деле только звезда на верхушку. Сегодня вечером мы ужинаем с Грейнджерами, кстати, это семья лучшей подруги Гарри - Гермионы, а потом мы немного отдохнем перед новым сезоном стресса.

Затем Айрис издала стон отчаяния, откинувшись на спинку стула, - Я очень не жду первого инаугурационного заседания Визенгамота.

Повернувшись к Сириусу, Айрис бросила на него взгляд, от которого ему захотелось растаять в лужу, увидев умоляющий блеск в ее глазах, когда она спросила, - Мне ведь будет позволено просто убить их всех, когда они меня выбесят, верно?

Одних щенячьих глаз и тона было достаточно, чтобы убедить Сириуса в этой идее, но здесь нужно было учитывать дальнейшую безопасность Гарри.

- Как бы приятно это ни было... Нет, к сожалению, мы должны соблюдать правила вежливости, какими бы расплывчатыми они ни были.

Айрис надулась, бормоча при этом, - Черт возьми... Ну, думаю, тогда мне остается только замучить их до безумия.

Именно тогда Сириус начал понимать, что они с Айрис точно поладят.

После завтрака семья оделась и вскоре забралась в машину, и вместо обычной маниакальной скорости, к которой она привыкла, они двигались довольно размеренно, покидая Лондон и приближаясь к лесной ферме. Несколько ошеломленный Сириус помог Гарри выйти из машины и огляделся прежде, чем встретиться взглядом с Айрис, приподняв бровь.

- Почему бы просто не создать дерево?

Айрис на мгновение задержала взгляд, затем пробормотала, - Почему бы просто не создать душу, это одно и то же, не так ли?

Это заставило Сириуса удивленно округлить глаза, когда она схватила Гарри за руку и повела его к елям.

- Я... не понимаю, о чем ты?

Айрис некоторое время молчала, затем устало вздохнула и ответила достаточно громко, чтобы он услышал, - Одним из моих самых счастливых детских воспоминаний было то, как мы с

мамой, папой и моим старшим братом выбрали рождественскую елку. Можно сотворить что угодно из ничего, но это всегда будет подделкой, находя что-то идеальное, ты испытываешь почти осязаемое проявление радости, надежды, любви... Нельзя создать это, Бродяга. - она повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом, и он увидел слезы, собирающиеся в уголках ее глаз, когда она продолжила, - Когда создаешь подделку, можно сколько угодно воображать счастье, но оно всегда будет фальшивым. Настоящая радость, настоящее счастье - это...

- Сестренка, взгляни на это! - крикнул Гарри, указывая на дерево среднего размера, когда он прыгал вверх и вниз, Айрис фыркнула, покачала головой и повернулась обратно к Сириусу.

- Это то, что нельзя подделать, и Гарри... - слеза скатилась по ее щеке, когда она покачала головой и пошла вперед, - Он делает мое счастье реальным.

Они выбрали дерево, понравившееся Гарри, и Айрис заплатила за него магглу. После небольшого волшебства они срубили и уменьшили его, чтобы вернуться домой.

Час спустя пара Блэков и последний из Поттеров установили елку в гостиной, украсив волшебными огнями, блестящей гирляндой и различными украшениями. Они отдали честь водрузить звезду на верхушку дерева Кикимеру, который, как ни странно, громко всхлипнул после этого и несколько мгновений обнимал Айрис прежде, чем исчезнуть, не сказав ни слова. После этого они поехали к Грейнджерам.

* * *

Эмма услышала рев знакомого двигателя, въезжающего на подъездную дорожку. Улыбаясь, она отвернулась от жаркого, которое готовила, и выглянула в кухонное окно, чтобы увидеть, как яркие винно-рыжие волосы Айрис Блэк развеваются на снежном ветру, когда она помогала Гарри выйти из машины. Еще более удивительным был высокий темноволосый мужчина, который вышел из машины и взял Гарри за другую руку, когда он захлопнул дверцу и помог вести мальчика сквозь падающий снег.

Приподняв брови, Эмма крикнула, - Гермиона, Гарри приехал! - наверху послышались очень восторженные возгласы, которые заставили Эмму закатить глаза и весело покачать головой, когда ее дочь бросилась вниз по ступенькам в то время, как в дверь постучали. Вытирая руки кухонным полотенцем, она встретила свою дочь в прихожей, когда распахнула входную дверь, и почувствовала, как у нее перехватило дыхание.

Там был маленький Гарри, как всегда ослепительно улыбающийся, изумрудные глаза блестели, а его черные волосы развевались на ветру, справа от него Айрис, чей такой же взгляд искрился весельем, когда ее локоны развевались вокруг нее, а слева от него невероятно красивый мужчина с серыми глазами, волнистыми черными волосами, собранными в конский хвост. хвост и ухмылка, которая была похожей на такую же у мальчика, который держал его за руку.

- Эмма! - приветствовала Айрис, как только переступила порог и тепло обняла женщину, - Так рада тебя видеть! Большое спасибо, что пригласили нас на праздник. Эм... Я надеюсь, это не слишком навязчиво, но я... э-э... пригласила крестного отца Гарри, надеюсь, все в порядке?

Эмма несколько мгновений смотрела на красивого мужчину, бросила взгляд на покрасневшую Айрис и ухмыляющегося Гарри и с трудом удержалась от желания фыркнуть.

Крестный отец, верно.

- Чем больше людей, тем веселее, Айрис, заходите!

Затем Гермиона крепко обняла Гарри, когда он пытался снять тяжелую куртку, в результате чего оба ребенка упали в кучу, взрослые на мгновение уставились на них прежде, чем разразиться смехом, который легко задал тон вечеру.

Пока они ждали окончания приготовления ужина, Сириус разговаривал с Дэнном о футболе, что, казалось, удивило Айрис, Гарри утащила в комнату Гермиона, чтобы показать ему свои новые книги, и это оставило Эмму и Айрис на кухне. Налив немного коньяка в бокал, хозяйка дома пододвинула его к молодой женщине, затем налила себе.

- Ваше здоровье, - заявила она, чокнувшись бокалами, Айрис поколебалась, затем пожала плечами, опрокинула коньяк, а затем закашлялась, заставив Эмму слегка рассмеяться, Айрис бросила на нее шутливо-свирепый взгляд, затем ухмыльнулась, когда она поставила перед ней свой бокал для пополнения.

Держа стакан в руках, Айрис устало вздохнула и медленно покачала головой, - У тебя есть вопросы...

Эмма кивнула, - Сириус, верно?

Айрис поморщилась, покачала головой, а затем раздраженно фыркнула. - Его обвинили в убийстве, которого он не совершал еще в 81-м, и он провел за это пять с половиной лет в тюрьме. Не имели значения доказательства обратного, не имело значения, что у него был маленький крестник, который полагался на него, все это не имело значения. Для них он был виновен. И только когда я буквально притащила человека, в убийстве которого его обвиняли, на суд живым и здоровым, его наконец-то помиловали.

Эмма застыла и в шоке встретилась взглядом с Айрис, - Боже... и что случилось?

На это Айрис просто ухмыльнулась и вернулась к пирогу, который помогала готовить, - То же самое, что случается со всеми, кто переходит дорогу нашей семье. - услышав хихиканье Гарри и Гермионы, гонящихся друг за другом позади них, обе женщины повернулись в сторону коридора, чтобы увидеть, как дети проносятся мимо, и Айрис не смогла сдержать легкой ухмылки, пробормотав, - Любому из нашей семьи.

Эмма не могла не почувствовать окончательности этого заявления, и при этом она не чувствовала никакой злобы.

Чокнувшись своим бокалом с бокалом Айрис, она осушила свой одновременно с молодой женщиной, затем пожала плечами. - Ты умеешь нарезать жаркое?

Айрис моргнула, взглянула на электронный разделочный инструмент в руке Эммы, затем пожала плечами, - Я... видела, как папа раньше резал жаркое...

Эмма отступила в сторону, заглянула в гостиную и увидела, как Сириус и Дэн кричат на футбольный матч по телевизору, затем вернулась в комнату, улыбаясь, - Не волнуйся, я не позволю тебе порезаться.

* * *

Гермиона прыгала по своей комнате, а Гарри занял наблюдательную позицию, пока его лучшая подруга болтала обо всех своих недавно полученных книгах.

Она бежала вприпрыжку, когда ее нога поскользнулась на журнале, а потом она упала.

Гарри импульсивно протянул руку, чтобы остановить ее, яркий изумрудно-зеленый свет покинул его руку, чтобы окутать ее, когда лазурно-голубой вырвался из нее, и вскоре она отскочила от земли, как тряпичная кукла, пока не остановилась. Расширив глаза, Гарри подбежал к Гермионе и поднял ее, когда начал ухмыляться, глядя на плачущую девушку. - Гермиона, ты ведьма! - теперь она выглядела так, будто хотела начать причитать, и тогда он добавил, - Совсем как моя сестра! Я волшебник, ты ведьма, Айрис ведьма, это значит, что ты такая же, как и мы!

В этот момент Гермиона Грейнджер поняла, что мир куда интереснее, чем она думала.

<http://tl.rulate.ru/book/73897/2042939>